

А.В. Зыкова

Власть и местные отделения Союза художников РСФСР в 1950–1970-е гг. (на материалах Южного Урала)

Ключевые слова: Союз художников (СХ), заказник, художник, изопродукция, материально-техническая база, отделение СХ, власть, культура.

Key words: the Union of Artists, order man, artist, graphic products, material base, department of the Union of Artists, Power, Culture.

Художественная культура – это одна из наиболее динамичных в своей изменчивости форм духовной практики, реагирующая на любые модификации экономических, социальных, политических и других условий жизни общества и государства и связанного с ними «социального» заказа на ту или иную художественную продукцию. Оставаясь одной из наиболее традиционных сфер культуры, ее «самосознанием», она ориентируется на «вечные ценности» человечества, на формирование его духовного мира [1, с. 16–17]. Художественное развитие нашего региона всегда вызвало интерес у исследователей, среди которых крупные ученые В.Г. Чуфаров, Л.С. Медведева, А. Кальвина, Д. Охина и др. Монография Г.М. Казаковой посвящена теоретическому и историко-культурологическому анализу культуры Южного Урала XVIII–XX вв. Автор, сочетая локальные, региональные и национальные особенности края, исследует происходящие в нем социокультурные процессы.

Советская власть рассматривала деятелей культуры как «активных помощников в деле коммунистического воспитания трудящихся, в пропаганде коммунистической морали, в развитии многонациональной социалистической культуры» [2, с. 310]. Подтверждение этому находим в конституциональном законодательстве, программах, решениях и постановлениях КПСС. Граждане СССР имели право заниматься профессиональной культурной деятельностью, предварительно объединившись в творческие союзы, что гарантировалось 126 статьей Конституции СССР 1936 г. В Третьей программе партии отмечалось, что «в условиях перехода к коммунизму творческая деятельность... становится особенно плодотворной и доступной для всех членов общества. Советская живопись достигнет новых высот в развитии идейного содержания и художественного мастерства», широко распространятся различные «формы народного творчества», что, в свою очередь, «будет способствовать выдвижению новых талантливых художников». «Большая идейно-воспитательная роль» отводилась советскому искусству в формировании в «советском человеке качества строителя нового

мира». Художественная культура, основывавшаяся на принципах социалистического реализма, должна была стремиться к «укреплению связи с жизнью народа, правдивому и высокохудожественному отображению... социалистической действительности» путем сочетания «смелого новаторства в художественном изображении жизни» и «прогрессивных традиций мировой культуры», определяемых партией. Последующие съезды КПСС поднимали вопросы повышения «роли творческих союзов в укреплении связи искусства с жизнью народа, в повышении ответственности советских художников перед обществом за свое творчество...», подчеркивали, что союзы «призваны проявлять повседневное внимание к творческим проблемам развития... искусства, повышению идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства членов союзов, воспитанию высокой ответственности у деятелей... искусства за свой труд перед обществом» [3, с. 160, 176, 177; 4, с. 26; 5, с. 33]. В Основном законе СССР от 1977 г. положения по культуре были расширены и дополнены. В ст. 46 и 47 подтверждались права граждан на использование достижений культуры и участие в культурной деятельности, что обеспечивалось «общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры... развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны... сети бесплатных библиотек» и «развитием... искусства. Государство создает необходимые для этого материальные условия, оказывает поддержку добровольным обществам и творческим союзам...» [6].

Мы видим, что законодательно-правовые и партийные документы, касающиеся художественной культуры, содержали общие положения. Художественному фонду Союза художников отводилась роль связи между деятелями культуры и обществом.

Идеологические ориентиры литературно-художественного творчества определялась в Москве, основная же организационная работа среди деятелей культуры проводилась творческими объединениями на местах. Система творческих союзов сложилась на основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», ликвидировавшего множество разнообразных организаций художников и создавшего общесоюзный Союз художников (СХ). Челябинское

отделение СХ (ЧОСХ) благодаря инициативе Николая Афанасьевича Русакова, Александра Порфирьевича Сабурова, Игнатия Лукича Вандышева, Дмитрия Федоровича Фехнер, Ольги Петровны Перовской и других было создано во второй половине 1930-х гг., его первым председателем стал Алексей Михайлович Сосновский [7, л. 14]. В Чкаловской области оргкомитет СХ был образован в 1940-е гг., но в его работу коррективы внесла Великая Отечественная война, и только летом 1954 г. региональный союз, который возглавил Сергей Андреевич Варламов, окончательно оформился [8, л. 2]. В июне 1960 г. Челябинский и Оренбургский СХ в составе других региональных отделений вошли в Союз художников РСФСР во главе с Владимиром Александровичем Серовым [9, л. 97, 99, 101].

Оргкомитет Курганского СХ был сформирован только в 1957 г., от его имени за подписью первого секретаря обкома Геннадия Федоровича Сизова на имя В.А. Серова было направлено письмо с просьбой оказать содействие по созданию союза. Просьба была удовлетворена и с января 1968 г. начал действовать местный Союз художников во главе с Борисом Михайловичем Колбиным [10, л. 1, 15–17].

Материальной базой СХ СССР являлся Художественный фонд СССР, образованный 4 февраля 1940 г. на основе упраздненной системы «Всекохудожник». К прерогативам фонда относились: организация выставок, обучения и творческих поездок, распределение путевок в места отдыха. Через ХФ СССР художники получали жилье, заработную плату, премии, пособия. Дирекция ХФ контролировала заключение договоров с художниками, не допускала контрактов «на стороне», так как, по мнению руководства Фондом, это могло привести к срыву сроков выполнения первоочередных заказов, заключенных в фонде [11, л. 132]. Мы считаем, что запрет был скорее связан со стремлением власти к наиболее полному контролю над идейным и художественным уровнем произведений искусства.

Чкаловское отделение ХФ СССР как самостоятельная хозяйственная организация с определенными штатами, предприятиями и организациями оформилось в 1944–1953 гг. В те же годы на базе Златоустовских художественно-производственных мастерских и Челябинского производственно-творческого кооперативного товарищества художников сформировался филиал фонда в Челябинске [12, с. 199]. Курганский ХФ был учрежден только в 1969 г. [13, с. 351, 354].

Вновь созданные южно-уральские отделения СХ и ХФ имели статус юридических лиц, осуществлявших производственную деятельность на началах хозяйственного расчета с самостоятельным балансом, имели печать и штамп с обозначением своих наименований. Они были свободны от

обложения всеми государственными налогами и сборами, их доверенности не требовали нотариального засвидетельствования (п. 7 и 8 Устава ХФ СССР) [8, л. 3]. Следовательно, власть «сделала» из общественных творческих организаций производственные предприятия, обязанные выполнять план по изготовлению и реализации творческой продукции, получать прибыль и оплачивать свои нужды. Мы считаем, что подобными действиями власть пыталась поставить создание произведений искусства на «конвейер», что бы они в полном смысле этого слова именовались изопродукцией, как это неоднократно подчеркивалось во многих решениях и постановлениях.

Выявленные факты подтверждают, что СХ и ХФ регулярно оказывали материальную и творческую помощь художникам и членам их семей. Так, правление Оренбургского отделения СХ в постановлении «Об утверждении сумм творческой помощи за 1960 г.» от 29 марта 1961 г. одобрило материальную помощь скульптору М.А. Павловой для поездки на Майори и Александру Ивановичу Овчинникову за творческую поездку в совхозы Новосергиевского района – в размере 500 руб. каждому. Правление согласилось и с выделением 1500 руб. скульптору Надежде Гавриловне Петиной для творческой командировки в Новотроицк. Некоторым художникам, например челябинцу Александру Петровичу Кудрявцеву, ХФ предоставлял мастерские [14, л. 3]. Поддержка «достигала» в первую очередь именитых членов СХ, а молодые художники, без протекции, не могли рассчитывать на сколько-нибудь заметную помощь.

Среди рычагов управления художниками было право СХ направлять произведения изобразительного искусства на соискание государственных наград. Бюро Оренбургского обкома КПСС и исполком облсовета в постановлении №Б-28/11 «О награждении почетной грамотой президиума Верховного Совета РСФСР художника Оренбургского областного драматического театра им. М. Горького Александра Серафима Николаевича» и в аналогичном постановлении №Б-29/10 «О награждении... Фомичева Дмитрия Николаевича» от 2 марта 1962 г. ходатайствовали о награждении упомянутых художников [15, л. 283, 284]. Курганский художник Валериан Федорович Илюшин был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1965 г. ему было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР.

Документы, исследованные нами, показывают скудность материально-технической базы региональных организаций художников. Так, в 1953 г. директор правления Чкаловского отделения ХФ СССР Вадим Евгеньевич Шванский снял за 500 руб. в месяц у М.П. Петиной помещение размером 54 кв. м для конторы, живописной мастерской и склада готовой продукции и часть

сарая площадью 18 кв. м для склада материалов. Недостаточно выделялось производственных площадей для размещения скульптуры и произведений монументально-декоративного искусства. Мастерские, рассредоточенные по городу и рассчитанные на шесть–девять человек, чаще всего находились в темных полуподвальных или чердачных помещениях, где не соблюдался тепловой и температурный режим. Случалось, что мастерская служила одновременно и жильем. СХ не располагали достаточным количеством транспорта, часто не хватало холстов, кистей, красок и др. [16, л. 71]. Исполнители и оформители обеспечивались крупными заказами, что позволяло им претендовать на личные квартиры и оборудованные мастерские. А живописцы и скульпторы, за исключением, разумеется, членов-корреспондентов, профессоров и академиков, находились в более тяжелом материальном положении [17, л. 29]. Положение, сложившееся в СХ и ХФ, препятствовало реализации политики партии в области художественной культуры.

Непродуманными действиями власть порой подрывала и без того слабую материально-техническую базу объединений художников. Так, записка правления СХ СССР «О трудностях с реализацией произведений изобразительного искусства» от 17 декабря 1958 г. информировала, что из-за постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об упорядочении расходования денежных средств и материальных ресурсов на строительство административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений» заказчики начали отказываться от договоров; поступление новых заказов прекратилось. В итоге с конца 1958 г. по начало 1959 г. СХ и ХФ понесли убытки на сумму около 10 млн руб. ЦК КПСС было вынуждено отдельно разъяснить, что расходование средств на приобретение предметов искусства вовсе не запрещено, напротив, в сметах и титульных списках должен учитываться минимум затрат на произведения монументальной живописи, скульптуры и художественно-декоративное оформление зданий.

Недостаток денежных средств у СХ, ХФ и музеев не позволял им закупать картины советских художников. Мы отмечаем, что творческие организации и музеи изобразительных искусств предпочитали иметь в фондах картины известных дореволюционных художников. Об этом вспоминает Людмила Борисовна Попова (интервью взято автором у Людмилы Борисовны Поповой 2 июня 2009 г.), проработавшая 25 лет в Оренбургском музее изобразительных искусств сначала главным хранителем, а потом и директором, рассказавшая, что музей в первую очередь приобретал произведения И.И. Левитана, В.Г. Маковского, В.Д. Поленова, И.И. Шишкина, картины известного оренбургского художника-передвижника Л.В. Попова. На работы советских

художников денег часто не хватало. Временным выходом стало включение картин советских мастеров кисти в экспозиции передвижных выставок на два–три года с последующим возвращением автору. В качестве мер по решению проблемы отдел культуры ЦК КПСС поручил СМ СССР рассмотреть вопрос об увеличении ассигнований на заказы и закупки произведений изобразительного искусства для музейного выставочного фонда СССР с 35–40 млн руб. до 70. В записке отдела культуры ЦК «О мерах необходимых для улучшения реализации произведений изобразительного искусства» от 25 декабря 1958 г. осуждалась практика ХФ на создание дорогостоящих произведений до 50 тыс. руб., многие из которых лежали «мертвым грузом». И настоятельно рекомендовал снизить расценки на изопroduкцию до 50–1000 руб., организовать ее продажу в рассрочку, разыгрывать в лотерею. Для предотвращения распространения антихудожественных изделий, «вредно влияющих на воспитание художественных вкусов трудящихся», художественная продукция реализовывалась только через МК СССР и СХ СССР [18, с. 158–159, 163–167, 210–213]. С помощью патернализма власть продолжала контролировать идейное содержание произведений искусства. Она взяла на себя функцию устанавливать расценки и пути реализации изопroduкции. Благое желание власти «наполнить» музеи и квартиры жителей страны работами советских художников определив «твердые» цены оказалось невыполнимо. Власть просчиталась, музеи предпочитали приобретать полотна дореволюционных художников, а население из-за низкой средней заработной платы (с 73,6 руб. в 1955 г. и 181,8 руб. в 1981 г.), не могло позволить себе покупать предметы роскоши.

В деятельности творческих союзов имело место нерациональное распределение работ, неразбериха в оплате, перерасход материалов. Так, нарушался бригадный подход выполнения работ, хотя целесообразно было сосредоточить комплексные задания одной бригаде. Художники зачастую несвоевременно обеспечивались заказами. Оплата труда определялась произвольно, отсутствовали расчетные книжки [19, л. 51–54, 119]. Это позволяло руководству СХ и ХФ регулировать доходы и расходы по своему усмотрению.

Итак, во второй половине XX в. творческие союзы окончательно оформились. Лидирующие позиции по уровню организационной и творческой работы занимало Челябинское отделение СХ. Южный Урал как крупный промышленный и культурно развитый центр притягивал талантливую молодежь. Местная власть могла позволить себе изыскивать средства на поддержку Союза художников. Курганское отделение СХ и ХФ находились в аутсайдерах. В аграрном секторе отсутствовали дополнительные материальные

ресурсы. Анализ уставных документов СХ и ХФ, партийных решений и постановлений, позволяет нам сделать вывод, что на протяжении исследуемого периода власть предприняла ряд последовательных действий по «встраиванию» творческих союзов в систему органов государственного управления, что, в конечном итоге, привело к их «бюрократизации». Творчество мастеров кисти находилось под неусыпным контролем Союза художников и Художественного

фонда. Любой художник – профессионал или любитель – был обязан прислушиваться и выполнять их указания, деятельность вне этих организаций запрещалась, т.е. советского художника с полным основанием можно назвать «заказником» к работодателю-государству. Власть присвоила право контроля за созданием и реализацией произведений искусства. Художнику оставалось право – быть ответственными перед обществом.

Библиографический список

1. Казакова, Г.М. Культура Южного Урала : локальный вариант регионального измерения : монография / Г.М. Казакова. – СПб., 2007.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1986. – Т. 9.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1986. – Т. 10.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1986. – Т. 11.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1986. – Т. 12.
6. Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. URL <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р.-802. – Оп. 1. – Д. 22.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. Р.-2801. – Оп. 1. – Д. 77.
9. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф. 5. – Оп. 64. – Д. 132.
10. Государственный архив Курганской области (ГАО). – Ф. Р.-2252. – Оп. 1. – Д. 3.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ). – Ф. 556. – Оп. 16. – Д. 48.
12. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить: хронология / сост.: В.И. Богдановский и др.; авт. вступит ст. В.С. Боже. – Челябинск, 2005.
13. История культуры Южного Зауралья. Т. 2 : Советский период / отв. ред. В.В. Подливалов. – Курган, 2004.
14. ГАОО. – Ф. Р.-2571. – Оп. 1. – Д. 35.
15. ГАОО. – Ф. Р.-1014. – Оп. 6. – Д. 345.
16. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. – Ф. 166. – Оп. 19. – Д. 170.
17. ГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 16. – Д. 70.
18. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: документы. – М., 2005.
19. ОГАЧО. – Ф. п-2610. – Оп. 1. – Д. 4.